

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 МАЯ 1952 г.

№ 18 (309)

ВЕЧНОЕ И ПРЕХОДЯЩЕЕ В ДЕМОКРАТИИ

Развитие человечества, в различных областях его культуры, в результате поисков и творчества, борьбы и сотрудничества, через ошибки, заблуждения, преступления, накапливает, тем не менее, отсеваемые от мусора истории абсолютные достижения, вечные или долговечные ценности, которые, как гранитные зерна, составляют крепость и силу стержневого монолита нашей жизни, именуемого культурой. Оформление и воплощение таких вечных ценностей в условиях исторической реальности почти всегда несовершенно, и оно, это оформление и воплощение должно быть и не может не быть совершенствуемо в жизни людей и сообществ. Через отрицание, через критику, даже через борьбу совершенствуются формы и практика реальных воплощений идеальных ценностей. Но развешивающий скепсис критики, оппозиционный задор реформирования сами должны быть подчинены высшим абсолютным ценностям истины, добра и красоты. Без этого — они ложны и вредны, они могут служить гибели вечного в нашем временном земном бытии. Их подлинная задача — исправлять и устранять преходящее плохое, храня и совершенствуя «разумное, доброе, вечное».

Через какие кровавые жестокости, какие низкие подлости прошла, в своем историческом развитии, религия; и каков путь исторического христианства... Но немеркнувшими звездами, сквозь всю пыль двухтысячелетнего пути, горят для нас и указывают путь нам её вечные истины любви к Богу и любви к человеку.

Сколько дряни и пошлости принесло в мир печатное слово, но могла ли сохраниться «Благая весть» Богочеловека, или мудрость античной философии, науки, поэзии, или опыт государственного строительства, законодательства, вековой опыт истории — без письменности, без печати; сохраниться без искажений и служить ныне и впредь миллионам людей?

Социально-политическая культура, творчество людей в сфере форм и законов их сосуществования, может быть, более всего грешит ошибками, но и в ней — ценности разных рангов, и в ней — изъятые практики не должны вести к огульному отрицанию сути практикуемого.

Наш век — век критический вообще, и в смысле кризиса, и в смысле критики. Люди блуждают в поисках идеалов и спорят о них...

Так было, есть и будет во веки веков. Таков закон жизни: люди ищут лучшего и стремятся к нему. Но есть другой закон жизни — учитывать опыт жизни. И всякая критика должна быть сама подвергнута критике.

Критиковать легко. Знаменитый физик Гельмгольц счел глаз человеческий «весьма несовершенным оптическим инструментом». Но лучшего не дал. Оппозиционные силы России сумели разрушить старое, а как им нравится нынешнее реальное новое? Некоторые народы Европы отвергли либеральную демократию и парламентаризм... и пришли к фашизму.

Демократические формы кишат несовершенствами. Их должно, их нужно, необходимо нужно, смертельно необходимо исправлять. Но исправлять не значит просто отрицать, критиковать, высмеивать или ломать; исправлять — значит устранять менее совершенное и заменять его более совершенным. И стремясь к смене форм, помнить о ценности сути.

Демократическая практика, все эти «торговли с каннибалами», Мюнхенские соглашения, Ялтинские и Потсдамские договоры — все это изобилует глупостью и позорными преступлениями. Это нужно критиковать, мы обязаны бичевать это, и мы бичуем. Но не вся практика демократии — скверна, и не вся суть ее — в практике.

Демократия, в сути своей, есть народовластие, народоправие. В условиях свободы — народ санкционирует носителей власти и правил, народная оппозиция критикует их действия. Народы и правительства, как и отдельные люди, ошибаются («безошибочны» на земле лишь тираны), но в условиях свободы и в формах демократии эти ошибки можно критиковать, можно исправлять той или иной ценой (тираны исправляют их народной кровью). Народ волен решить, волен перерешить. В этом суть!

Мы, солидаристы, несем новую идею, как новое содержание социально-политической жизни. Отрицаю либерализм, приведший к моральному и духовному кризису, к капитализму и партийному параличу государства, мы исповедуем свободу. Исправляя формы и практику, как преходящее в демократии, мы утверждаем ее вечное существо — суверенную волю народа.

В борьбе миров мы должны крикнуть нашему народу: здесь нет рая, но нет и ада, нет рабства. Здесь царит свобода — и это главное!

А. Артемов

Не в силе Бог, а в правде.

Александр Невский

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

ПО СТРАНЕ

«ВДОХНОВЕННЫЕ» ПРИЗЫВЫ

«... Неустанно повышайте производительность... Улучшайте качество... Снижайте себестоимость... Быстрее вводите в строй... Всемерно увеличивайте добычу... Смелее осваивайте... внедряйте... расширяйте... Лучше обслуживайте... Добивайтесь... и т. д. и т. п. — из 59 лозунгов, выработанных ЦК ВКП(б) для оснащения первомайской инсценировки «торжества» поработавших народов, около сорока содержат эти откровенные понукания партийных плантаторов, озабоченных дальнейшей активизацией подневольного труда. Остальные выкрики, не считая здравниц «вединой партии», т. е. самим себе, провозглашают приветствия партийным единомышленникам за рубежом и требования «срывать преступные замыслы поджигателей войны», расчищая путь «мирного» распространения во всем мире коммунистической гангрены.

Эти призывы, по сообщению советского радио, «пламенели» на транспарантах иллюминированной первомайской Москвы, «алели на стягах», которые несли участники первомайской демонстрации, грохотали на улицах и площадях из бесчисленных громкоговорителей...

Гитлер писал когда-то, что ложь «должна быть настолько чудовищной, чтобы никому не могла притти мысль, что вообще можно так лгать». Именно этим правилом и руководствовало советское радио, уверяя, что «вдохновенные эти призывы вызвали у советских людей новый прилив воодушевления и активности».

«ЗА СЧАСТЬЕ ДЕТЕЙ»

Так озаглавлена страница «Пионерской правды» № 31. На ней приводятся данные о невыносимой жизни детей в капиталистических странах: портрет французской девочки, отца которой «намеренно» задавил машиной американец-шофер; письмо американца - рабочего о том, что его дети «никогда не пробовали масла, а значения слова «мясо» просто - таки не понимают», и, наконец, сообщение о том, что в США «бедняки, не имея возможности прокормить своих детей, продают их», так что уже «установилась и твердая цена на ребенка — 322 доллара» (за штуку).

На смежной странице печатаются письма советских школьников, свидетельствующие о безмятежном детском счастье в СССР («Нам живет так прекрасно, так счастливо на земле: за горами, за морями видны звезды на Кремле. Дорогой товарищ Сталин, нас счастливой в

мире нет... Шлю Вам пламенный привет»). Имя диктатора и есть синоним детского счастья, если верить «Пионерской правде». Или — «Комсомольской правде», которая в № 91 рассказывает о наиболее вдохновляющих советских детей темах: «Будем, как Сталин», «О мудром, родном и любимом прекрасные песни слагает народ», «Образ Сталина в народном творчестве» и т. п.

Чрезвычайно облегчили себе «борьбу за счастье детей» тоталитарные пропагандисты!

ОСУЖДЕННЫЙ МИФ

Как известно, миф об агрогородах, которые должны были заменить собою колхозные деревни и села, исчез со страниц советских газет, не успев расцвести достаточно пышным пропагандным цветом. В «Правде» № 109 подвергается критике очерк некоего Крицкого, который не заметил ликвидации этого варианта «светлых коммунистических далей» и вдруг сообщил, что «колхоз «Большевик» Ташаузской области живет неотвязной мыслью построить два агрогорода». — «Мысль об агрогородах выдумана автором, — сердито поясняет «Правда», — колхозники передовой артели «Большевик» заняты отнюдь не этой давно осужденной затеей, а повышением урожайности».

И справедливо: очеркист должен следить за передовицами, в которых точно указано, какими именно мифами положено на сегодня жить колхознику.

ПОД СТЕКЛЯННЫМ КУПОЛОМ

«... У подножья холма начинается та самая улочка, на которой до сих пор стоит нетронутый временем домик с подвальным этажом и узким, на резных деревянных столбиках балкончиком. Над ними возвышается высокий стеклянный купол, покоящийся на пилонах. Вокруг тихо (!) стоят чуть серебристые на концах ветвей нежные (?) ели и пышные огненные канны, как бы охраняющие тишину этого места... Здесь... родился великий Сталин... Отсюда он ушел в большую, великую жизнь. Воображение рисует картину того (?), что происходило здесь много лет назад»...

Автора этой заметки в журнале «Театр» (№ 1-1952 г.) нельзя и упрекать за подобострастное сюсюканье: о взятом под стеклянный купол предмете партийного культа обычным языком, видимо, и не разрешается писать.

Сегодня в номере

А. Неймирок — Новый путь по старой трассе ♦ А. Светов

— Принцип оптимума ♦ В. Мерцалов — На поводу у Полит-

бюро ♦ В. Борисов — На крутом вираже ♦ А. Светланин

Дальневосточный заговор